

Бедность - не порок?

О ситуации, сложившейся в России, мы беседуем с экспертом Международной организации труда, директором научных программ Независимого института социальной политики Лилией Овчаровой.

- Лилия Николаевна, почему нам никак не удается побороть бедность?

- Прежде всего давайте договоримся, что ее экономическая природа вытекает из неравенства, которое было, есть и будет всегда. В обществе люди всегда не равны. Как по своим возможностям, так и по шансам реализовать их. А это значит, что и бедность будет существовать всегда.

И разговоры, что в советском обществе все люди были равны, - абсолютный миф. Да, в СССР существовала очень низкая дифференциация доходов. Разница между заработками 10 процентов самых низкооплачиваемых и 10 процентов самых высокооплачиваемых достигала всего 3-3,5 раза, тогда как во всем мире - не ниже 10 раз. Но зато все остальные блага в советском обществе распределялись в высшей степени неравномерно. Если вы помните, жилье было бесплатным для всех, но очень разного качества, как и медицинское обслуживание. В 1989 году в Академии наук попробовали все эти социальные блага перевести в деньги и включить в доходы. И оказалось, что их реальная дифференциация в СССР такая же, как в Европе.

- При социализме не могло быть бедных. Были малообеспеченные. Ни много ни мало 16 процентов. Так кому же при социализме жилось несладко?

- Самая низкая заработная плата была у работников финансовых институтов, сберегательного банка. А вот военные жили очень даже неплохо. К тому же малообеспеченными считались молодые семьи.

- Теперь все наоборот?

- И понятие бедность тоже. Бедный в Америке - это тот, кто зарабатывает в месяц около 1000 долларов, в Италии черта бедности - около 900 евро. А в Нигерии это состояние.

- Как вообще определяется черта бедности?

- Напомню, первыми подсчитали минимальную потребительскую корзину в Англии более 100 лет назад. Экономист по фамилии Роунтри рассчитал прожиточный минимум, который представлял из себя набор самых необходимых продуктов и товаров (его потом стали называть потребительской корзиной) для регулирования минимальной оплаты труда. Такой подход - считать корзину, чтобы определить, какой должна быть минимальная зарплата, - преобладал в Европе более полувека.

В середине пятидесятых зарплаты в Европе и в Америке росли, для большинства стран минимальная оплата труда оторвалась от прожиточного минимума, стала гораздо выше его. Тогда европейцы решили считать бедными тех, кто имеет доход в размере 40-50 процентов от среднего дохода по стране. Этим людям предназначались адресные социальные программы.

- А как в России?

- В 1992 году было официально признано, что бедные у нас есть. Бедными было решено считать людей, у которых доход ниже прожиточного минимума. Такие получают право на социальную помощь государства. Прожиточный минимум - это макроэкономический показатель, не предназначенный для оценки уровня жизни конкретного домашнего хозяйства, для борьбы с бедностью. Он пригоден только для определения минимальной зарплаты.

- В России он и для этого не пригоден. Прожиточный минимум сейчас около 2000 рублей, а минимальная зарплата - 600 рублей.

- Это очень опасная ситуация, которая может загнать нас в ловушку бедности. Когда минимальная зарплата ниже прожиточного минимума, который используется для определения нуждающихся в адресной социальной

помощи, создаются иждивенческие настроения. Низкооплачиваемые работники начинают мечтать, как им перейти в группу получателей социальных пособий.

С тактической точки зрения куда дешевле содержать бедных за счет социальных трансфертов, чем вывести их на рынок труда. Но с точки зрения поступательного развития общества это ловушка. Я со всей ответственностью говорю, что политика, которой придерживается российское Правительство, ведет в ловушку бедности.

- В чем она заключается?

- В неуклонном росте так называемой застойной бедности. Если в течение года человек не может найти работу, не происходит серьезных изменений в стиле его жизни. Он старается найти возможность заработать деньги, хватается за любую работу. Через два года безработицы это желание затухает, а на третий год наступает переломная точка: человек уже овладевает технологиями проживания в состоянии бедности, попадает в категорию застойно бедных. Вторая переломная точка - 7-8 лет. Если семья столько живет без заработков, то реанимировать ее в рынок труда практически невозможно. Это требует таких усилий, таких реабилитационных программ, которых в нашей стране нет. И денег на эти программы в нашем бедном государстве нет.

В длительной застойной бедности пока что не так много народа, но культура такой бедности уже начинает формироваться. И скоро она станет так же заметна, как люди без определенного места жительства. Чтобы этого не произошло, адресные социальные программы надо направлять в первую очередь на поддержку людей, уже долго пребывающих в бедности. У нас этого не происходит.

- А значит, шансы оказаться в ловушке увеличиваются?

- Не было бы счастья, да несчастье помогло. Ресурсы программ поддержки населения в России не настолько привлекательны, как в Европе. Проводимые программы помощи (а это жилищные субсидии и пособия на ребенка, больше мы нашим бедным не помогаем никак) не могут сократить долю бедности хотя бы на один процент. Размер пособий не позволяет преодолеть черту бедности, не выводит семью из бедных.

Возьмем пример с ежемесячным пособием на детей. Это адресное пособие, оно выплачивается только в том случае, если доходы в семье ниже прожиточного минимума. Его получают 70 процентов семей с детьми до 16 лет. Тогда как по самой пессимистичной оценке, которая была дана в 2000 году, только 45 процентов детей в возрасте до 16 лет попадали под определение бедных. Так получается по той простой причине, что не можем мы в России хорошо считать доходы населения. И в результате 70 процентов семей получают пособия в размере 70 рублей. Казалось, чтобы поддержать самых бедных, нужно хотя бы в два раза увеличить сумму пособия. В глухой российской деревне 150 рублей - это уже деньги. Но сделать это можно только за счет сокращения числа участников программы. Мы же, наоборот, только расширяем ее границы.

Объяснение простейшее: мероприятия, которые мы проводим якобы для борьбы с бедностью, служат, во-первых, неким популистским целям в период избирательных кампаний. Во-вторых, расширению межбюджетных финансовых потоков. И только в третью очередь - самим целям борьбы с бедностью.

Депутаты перед выборами поднимают прожиточный минимум. Сейчас речь идет о 20 процентах. Парадокс, но это значит, что в 2004 году мы получим рост бедности. Как это ни покажется странным, но повышение прожиточного минимума - всегда шаг против самых бедных, поскольку в программу попадают более обеспеченные. Теперь уже 90 процентов детей будут получать 70-рублевое пособие. Кому от этого будет лучше? Депутату, который увеличит свои шансы на депутатское место в Думе нового созыва, и чиновнику. Чем больше людей участвует в системе распределения социальных трансфертов, тем сложнее ее контролировать, тем более коррумпированной она становится.

Так же мало отвечает интересам бедных и ориентированная на них госпрограмма социальных льгот. Кто, например, на самом деле получает льготы, дотации по оплате санаторно-курортных путевок и пребывания детей в дошкольных учреждениях, по проезду на транспорте? На 10 процентов самых богатых приходится 32 процента всех социальных льгот и выплат, на 10 процентов самых бедных - всего 3. И такое соотношение сохраняется 10 лет.

- А как же "бедные - наш приоритет"?

- Развернуть эту машину пытаемся несколько лет, но никак не можем. Не можем потому, что в сохранении нынешнего положения дел очень заинтересована бюрократия. Те 10 процентов самых богатых - это не

олигархи, которые не участвуют ни в каких исследованиях, это как раз верхушка бюрократии. Сама себе бюрократия ни за что льготы и привилегии не отменит.

В этой ситуации мы пытаемся пустить параллельно ручеек специально для бедных. Но Россия не такая богатая страна, чтобы выдержать и пирамиду для бюрократии (в нее вкачиваются очень большие деньги), и превратить ручеек для бедных в полноценную речку.

- Президент требовал от Правительства удвоения ВВП не только из соображений амбициозного порядка. Предполагается, что рост ВВП будет способствовать сокращению бедности.

- Увы, снижение бедности не есть прямое следствие экономического роста. Более того, на фоне экономического роста происходит увеличение численности бедного населения. Почему? Потому что экономический рост обеспечивает наиболее экономически активная часть населения. А вот доходы бедных не увеличиваются. Но раз растут доходы в целом, значит, растут цены и инфляция. А это, в свою очередь, приводит к росту бедности. Наряду с ростом ВВП должно быть сокращение неравенства в доходах. Вот если у нас наметится сокращение дифференциации на фоне экономического роста...

- Не намечается?

- Полагаю, неравенство растёт.

- В Среднесрочной программе Правительства расписан план сокращения бедности - буквально в процентах по каждому году. Насколько все это реалистично?

- Угроз для нереализации этой программы очень много. А главная проблема связана, безусловно, именно с рынком труда. У нас много людей, которые в состоянии работать, но они не на рынке труда. И государство должно не декларировать намерения, а запустить конкретные программы по выведению на рынок безработных бедных, по-настоящему повернуться к малому и среднему бизнесу.

Из программы непонятно, будет ли расти минимальная заработная плата. А ведь именно рост "минималки" вкупе с эффективными адресными социальными программами являются определяющими факторами сокращения бедности.

В программе ничего не сказано про реформу бюджетного сектора и сокращение численности бюджетников. А это бы решило другую проблему, провоцирующую бедность, - проблему официально низкой заработной платы.

В первую очередь надо договориться о приоритетах и передать часть бюджетного сектора в частные руки. Ни в одной развитой стране, на которые мы так равняемся, бюджет страны не несет на себе издержки по содержанию бесплатного образования, здравоохранения и ЖКХ. Мы единственная страна, которая пытается это сделать. Но пока безуспешно. Давайте определимся, что будет платно, а что бесплатно. Признаемся: все давно платное, только неформально. Неформальную заработную плату, которая концентрируется в этих секторах, чрезвычайно важно перевести в формальный институт. Тогда выйдет из тени неформальная зарплата, выплачиваемая в других отраслях. У работодателей-частников не будет выбора - иначе квалифицированные работники тут же убегут в бюджетный сектор: там и контракты бессрочные, и банкротств не бывает.

- Эксперты часто спорят, является бедность стимулом или тормозом для развития экономики страны. Ваше мнение?

- Все зависит от того, как долго бедный человек пребывает в состоянии бедности. Если недолго, то это возможно использовать как толчок к экономическому росту: люди за низкую заработную плату могут произвести достаточно качественный товар. А на таком дешевом товаре можно хорошо заработать. Но когда большинство бедных живет за чертой бедности долго, это становится тормозом для развития страны.

В состоянии трехлетней бедности, по весьма оптимистичным оценкам, 5-7 процентов населения. В ближайшие 5 лет в состояние глубокой застойной бедности могут попасть около 10 процентов населения. Это уже много. Страна с таким трудовым потенциалом имеет очень неприглядное будущее. Так что у России есть еще 5 лет.

- О самом спорном: насколько правильно у нас считают бедных. По данным Госкомстата, в первом полугодии 2003 года их было 26,1 процента. Многие убеждены, что цифра сильно занижена.

- Я сейчас выскажу очень непопулярную точку зрения. Я отношусь к тем экспертам, которые считают, что Россия использует высокий прожиточный минимум, что процент бедности завышен.

Автор: Артур Скальский © Российская газета ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2473 17.10.2003, 18:59 📌 156

URL: <https://babr24.com/?ADE=9548> Bytes: 12019 / 11879 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)